

необходимо давать побѣдителямъ цѣнные призы? Пусть облегчатъ намъ участіе на садкахъ, тогда вѣроятно большинство изъ насъ согласится на какой-нибудь скромный призъ, въ родѣ лавроваго вѣнка на голову и проводовъ съ флейтой, какъ въ древней Греціи. По моему, если удостоютъ меня какимъ-нибудь письменнымъ свидѣтельствомъ, что моя собака обсакала остальныхъ на садѣхъ, то я вполне удовлетворюсь. Иначе, впередъ говорю, что садки, какъ и послѣднія выставки, будутъ скудны. Многіе и многіе охотники не будутъ въ состояніи ѣхать и тутъ опять останутся втунѣ и вымрутъ представители многихъ неизвѣстныхъ выставочной публикѣ кровей, а далѣе будутъ царить все тѣ-же и тѣ-же, уже весьма извѣстныя, крови борзыхъ собакъ, но не всегда безподобныя.

Напомню еще, что охота есть жестокое, даже варварское удовольствіе, садки-же, гдѣ страданія животнаго часто увеличиваются и ничѣмъ не замаскировываются, какъ во время охоты, есть удовольствіе еще болѣе варварское, переходящее для многихъ уже въ неудовольствіе, и даже въ нравственное страданіе. Я у себя избѣгаю безъ нужды дѣлать садки на волковъ и рѣшаюсь на это грустное дѣло лишь если необходимо притравить нѣсколько молодыхъ собакъ, потому что волчья садка, по крѣпости сажаемаго звѣря, есть отвратительнѣйшее истязаніе невиннаго существа. Многіе никогда не дѣлаютъ садокъ, и какъ я завидую имъ. Говорятъ, г. Назимовъ никогда не притравлялъ своихъ собакъ; обладатель назимовскихъ собакъ, тверской охотникъ Л. Ф. Лихачевъ, тоже, кажется, не нуждается въ этомъ. Но вѣроятно подобные охотники имѣютъ собакъ злобнѣе и удалѣе нашихъ, а главное имъ навѣрно приходится болѣе находить волковъ, чѣмъ нашему брату—рязанцу. У насъ волкъ скоро станетъ рѣдкостью.

Въ виду тяжелаго впечатлѣнія садокъ, я думаю, нелишнее было-бы обсудить заранѣе ихъ устройство и съ этой стороны. Полагаю, напримѣръ, что куда легче на нихъ было-бы присутствовать, еслибы бѣдному животному былъ открытъ путь уйти отъ иныхъ тупицъ и вожовозовъ.

Одинъ страстный охотникъ, въ разговорѣ со мною о садкахъ на русаковъ, предстоящихъ въ августѣ, ненавидя садки отъ души, говорилъ, что можно-бы устроить травлю чучелы, уносимой верховымъ на длинной бичевкѣ, какъ это дѣлается соколиными охотниками во время притравливанья ловчихъ птицъ. Второй собесѣдникъ предложилъ намъ похлопотать о зайцѣ-машинкѣ; затѣмъ мы, не видя во всемъ этомъ примѣненія, вспомнили и утѣшились, что существуетъ уже механическая утка у Гаснера.

Въ заключеніе не могу не сказать, что уставъ садокъ, т. е. именно способъ оцѣнки скачки собакъ долженъ быть не только выработанъ до мельчайшихъ подробностей, но и опубликованъ весь отъ α до ω въ журналѣ охоты, чтобы въ захоласть новичокъ не устранился ошибокъ

и заблуждений со стороны судей, чтобы неизвѣстный провинціальный охотникъ не думалъ, что онъ непріятный конкурентъ, что можетъ быть желаніе у извѣстнаго друга затереть его. Я понимаю прекрасно, что дѣло судей на садахъ и экспертовъ на выставкахъ нелегкое, тѣмъ болѣе, что все это такъ недавно заведено у насъ, что еще не успѣли выработать многихъ приемовъ, но одного пока могутъ и должны добиться оцѣнщики экспонируемаго, — это довѣрія экспонентовъ, чтобы никто изъ насъ не имѣлъ причины опасаться пристрастія къ собакамъ такого-то или иного экспонента, чтобы не было такого раздраженія, даже могу сказать скандала, какъ рванье атестатовъ владѣльцами и преждевременный уводъ собакъ съ выставки этого года.

Послѣднее все говорю я, какъ одинъ изъ пострадавшихъ на X очередной выставкѣ.

Я, кажется, единственный обладатель крови собакъ Колтовскаго въ Россіи, которыя пользуются извѣстностью, однако, лишь у насъ, въ Рязанской губерніи. Кровь эта настолько утратилась, благодаря погонѣ за выставочными собаками, что насколько намъ, рязанскимъ охотникамъ, извѣстно, осталось на свѣтѣ, т. е. у меня, только два производителя чистыхъ, не слишкомъ близкородныхъ и, слѣдовательно, только у меня есть нѣсколько своръ этой вымирающей породы, повторяю, извѣстной въ нашей губерніи за нѣкогда блестящія полевые достоинства и приличный типъ. Въ этомъ я всегда могу сослаться на многихъ рязанскихъ охотниковъ, на примѣръ Н. К. Штейерта, В. В. Кублицкаго, С. С. Карѣва и многихъ другихъ. Именно С. С. Карѣвъ на выставкѣ мнѣ публично заявлялъ, глядя моихъ собакъ, что всѣ предки этой крови, которыхъ онъ видѣлъ, были *непомѣрной рывости*; а видѣ онъ только и считаетъ своихъ собакъ — борзыми, а другихъ называетъ дворняжками. Когда я остановился на собакахъ вышеназванной крови, то, конечно, не смѣлъ еще помышлять о выставкѣ, потому что въ моихъ собакахъ нѣтъ ни того мяса, ни той почти овечьей овчины въ колечкахъ, ни тѣхъ гигантскихъ размѣровъ, которые стали первыми шансами на успѣхъ. Я сознавалъ, что мои собаки не уроды и только, что качества у нихъ на охотѣ весьма хороши. Но вотъ, когда мнѣ удалось отравливать моихъ уважаемыхъ товарищей и слышать похвалы даже за типъ, я побѣдилъ въ себѣ робость и привелъ на X очередную выставку родоначальницу почти всѣхъ моихъ собакъ — Дивную и ея 3 дѣтей: Перуна, Демона и Смерть. Только Демонъ черный въ чулкахъ, остальные 3 собаки чернопѣгія (преобладающая рубашка моихъ собакъ). Конечно надежды мои были самыя скромныя, когда я вспоминалъ о великолѣпныхъ эффектныхъ псахъ, которыхъ случалось видѣть мнѣ на выставкахъ. Но когда я привелъ моихъ собакъ — въ манежъ коннозаводства записать на выставку, то имѣлъ удовольствіе замѣтить, что ихъ совершенно особенный типъ, отъ типа вообще выставочныхъ собакъ, обратилъ на себя вниманіе присутствующихъ. (Я до сихъ